

И. Е. Крапоткина

К ВОПРОСУ СТРУКТУРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКОГО УЧЕБНО-ОКРУЖНОГО ЦЕНТРА*

Конец XIX — начало XX вв. — сложный и динамичный период в истории отечественного образования. Эффективное функционирование учебных заведений осуществлялось благодаря умелой координации действий со стороны Министерства просвещения и администрации учебных округов, представленных Управлением округом и Канцелярией попечителя.

Ключевые слова: Казанский учебный округ, Учебно-окружной центр, Управление округом, Канцелярия, Дирекция народных училищ, попечитель округа, окружной инспектор.

I. Krapotkina

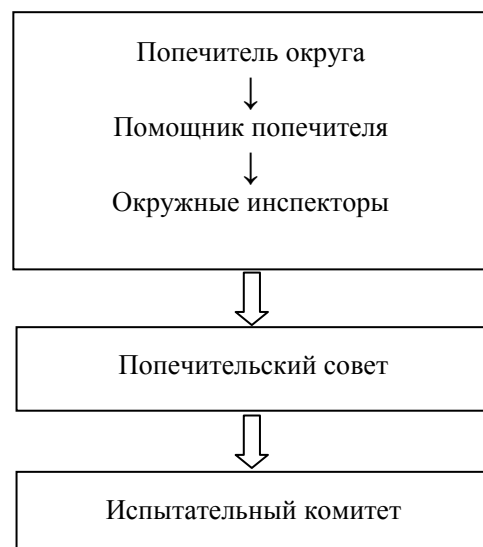
TO THE ISSUE OF THE STRUCTURE AND ACTIVITIES KAZAN EDUCATIONAL DISTRICT CENT1763+RE

The end of XIX — the beginning of XX centuries — is a complicated and dynamic period in the history of Russian education. Effective functioning of the educational establishments was realized due to skillful coordination of Ministry of Education and the management of educational districts represented by the district administration the office of the curator.

Keywords: Kazan education district, district Educational centre, the district administration, management of schools, a district supervisor.

В XIX в. образовательное пространство Российской империи было представлено учебными округами. К концу XIX в. сложилась четкая система управления всеми учебно-административными единицами окружного центра, как: Управление округом, Канцелярия попечителя, дирекции народных училищ, администрация отдельных учебных заведений.

Во главе Казанского учебно-окружного центра находилось управление, состоящее по утвержденным 27 января 1881 г. министерским штатам из попечителя, помощника попечителя и трех окружных инспекторов, один из которых курировал чувашские школы [22]. На рубеже XIX–XX вв. общая схема Управления Казанского округа была следующей:

Управление Казанским учебным округом
(1894–1917 гг.)

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта № ПЗ19 «Концептуализация микроисторических исследований при изучении российского провинциального города» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Глава учебного округа — попечитель — выступал в качестве представителя министерства просвещения во вверенном ему регионе. Каждый из руководителей, возглавлявших Казанский округ с 1894 по 1917 гг., внес неоспоримый вклад в развитие просвещения народов Поволжья. Деятельность попечителей заслуживает особого внимания, так как каждый из них в силу своих возможностей стремился достойно представить округ перед министерством.

Все чиновники Управления, Канцелярии, дирекций народных училищ и начальство учебных заведений Казанского округа всецело подчинялись попечителю. От него зависело определение и увольнение со службы, повышение в должности, предоставление отпуска и представление к награде. Особо следует отметить, что претендентов на некоторые должности по учебному ведомству попечитель мог назначить или уволить только с разрешения министра просвещения [26, с. 959].

Во время отсутствия попечителя (по причине болезни, служебной командировки, ухода в отпуск или на пенсию) его обязанности вменялись помощнику попечителя. В случае, когда не было и помощника, Управление возглавлял один из окружных инспекторов, при этом о совершенных переменах докладывалось в министерство [18]. Аналогичная информация распространялась Канцелярией попечителя по всем подведомственным учреждениям, извещая в циркулярных распоряжениях дирекцию школ о том, на чье имя теперь должны поступать требуемые документы. Кроме того, в «Казанских губернских ведомостях» печатались объявления подобного типа: «Попечитель Казанского учебного округа, тайный советник Николай Гаврилович Потапов, отправляясь... в отпуск, передал управление округом помощнику попечителя, действительному статскому советнику Сергею Федоровичу Спешкову». Или: «Управляющий Казан-

ским учебным округом, помощник попечителя, действительный статский советник Сергей Федорович Спешков, отправляясь в разрешенный отпуск, передал управление округом окружному инспектору, статскому советнику Александру Глебовичу Дедову» [3].

Согласно Положению от 25 июня 1835 г. во всех управлениях учебными округами учреждалась должность помощника попечителя. В Казанском округе данная должность стала замещаться только с 1846 г., хотя казанский публицист Н. Я. Агафонов говорит о 1845 г. [1, с. 14]. Но, так или иначе, появление в Управлении округом нового должностного лица говорит о расширении деятельности учебно-окружного центра и необходимости разделения работы между попечителем и его помощником.

В период с 1894 по 1917 г. обязанности помощника попечителя Казанского учебно-окружного центра исполняли: В. В. Латышев, С. Ф. Спешков, А. А. Остроумов, П. Д. Погодин и С. И. Любомудров [27]. Помощник попечителя был вторым лицом в Управлении округом и выполнял функции управляющего округом в отсутствие попечителя, следил за исполнением обязанностей со стороны окружных инспекторов.

Исполнительные обязанности в Управлении округом являлись прерогативой окружных инспекторов. Постановлением от 24 декабря 1863 г. взамен утвержденной в 1835 г. должности инспектора казенных училищ появилась должность окружного инспектора. В Московском, Казанском, Одесском и Виленском учебных округах окружных инспекторов учреждалось по два человека. Попечитель округа мог распределить между ними обязанности по своему усмотрению. Основная деятельность окружных инспекторов заключалась в осуществлении ревизионных осмотров учебных заведений, в оказании методической и методологической помощи учительскому составу школ и в ведении делопроизводства

Управления Казанским учебным округом. С 11 февраля 1867 г. была учреждена третья должность окружного инспектора [23, с. 2066–2068].

В марте 1872 г. циркулярным распоряжением Министерство просвещения предложило установить следующий порядок работы окружных инспекторов: всю их деятельность распределить согласно типам учебных заведений, т. е. один заведует гимназиями, другой — училищами [21, с. 205–206]. Установление подобных правил позволяло распределить функциональные обязанности между инспекторами и определить способ осуществления ревизионных посещений учебных заведений округа. В исследуемый период в Казанском округе данный принцип отразился прежде всего на инородческих школах. В частности, один окружной инспектор курировал чувашские школы [29].

С 1 июля 1903 г. должность окружного инспектора по чувашским школам в Казанском округе была упразднена. По мнению И. Я. Яковлева, исполнявшего эти обязанности, данная мера была вызвана попыткой Министерства просвещения и учебно-окружного начальства во главе с попечителем С. Ф. Спешковым провести административное объединение всех общеобразовательных школ, включая и инородческие [14]. Принятие данного решения не упростило работу инспекторов, наоборот, к их обычным обязанностям добавились проблемы, связанные с инородческими школами Казанского учебного округа.

В обязанности окружных инспекторов входила обработка всей информации, поступавшей в управление из всех учебных заведений округа. Большая территория Казанского округа, рост числа новых учебных заведений, принятие новых правительственных и министерских постановлений привели к расширению их делопроизводства. Для успешного выполнения всех обязанностей, возлагавшихся на окружных ин-

спекторов Казанского округа, им необходимо было знать все постановления и распоряжения министерства и циркулярные предписания попечителя относительно вверенных им учебных заведений, владеть практическими навыками по руководству школами. Еще в 1871 г. Департамент просвещения разработал инструкцию для окружных инспекторов, в которой подробно расписывались их обязанности (на рубеже XIX–XX вв. они оставались практически неизменными). Так, при осуществлении ревизий учебных заведений инспекторы должны были уделять внимание учебно-воспитательной и хозяйственной части, а также проверять ведение документации в школах. Как правило, круг деятельности окружных инспекторов был значительно шире, например, рассмотрение отчетов, приходящих в управление из Дирекций начальных училищ [9]. В связи с этим учебно-окружная администрация считала, что занимать должность окружного инспектора должны лица, предварительно ознакомившиеся на практике со всеми нюансами учебно-воспитательного и административного дела. Подобные условия создавали для руководства округа некоторые затруднения, когда возникала необходимость принять на должность окружного инспектора новое лицо.

В целом формы и методы работы окружных инспекторов Казанского учебного округа в 1894–1917 гг. заключались в следующем:

- посещение учебных заведений с инспекторской целью;
- регистрация всех замеченных недостатков в специальном журнале, который находился в каждой школе;
- демонстрация учителям новых методических приемов, используемых в учебном процессе;
- применение административного воздействия на тех учителей, кто уклонялся от выполнения своих прямых обязанностей [12].

По «Положению об Учебных округах МНП» 1835 г. при Управлении Казанским округом организовывался Попечительский совет. Это был коллегиальный орган, призванный решать вопросы, связанные с организацией учебно-воспитательной работы во всех учебных заведениях. Председателем совета являлся попечитель, в качестве постоянных членов выступали: помощник попечителя, окружные инспекторы, директора гимназий и реальных училищ, начальники Казанских прогимназий, директора учительских институтов и семинарий, средних и низших технических училищ [4]. Для решения вопросов, связанных с оказанием учебно-методической помощи учителям, в состав Попечительского совета избиралось шесть преподавателей Казанского университета.

В ходе заседаний Попечительского совета рассматривались проблемы учебно-административного характера:

1) оглашение постановлений, касавшихся различных типов школ;

2) контроль и руководство по ведению дел во всех школах округа;

3) обсуждение годовых отчетов и ревизионных обзоров учебных заведений округа;

4) открытие или закрытие учебных заведений;

5) хозяйственные проблемы учебных заведений;

6) любой вопрос, предложенный на обсуждение попечителем [26, с. 960–961].

Кроме того, совет имел право «обсуждать вопросы, относящиеся до улучшения учебной части, собирать материалы для статистики школьного дела, а также рассматривать и давать оценку учебным руководствам» [30, с. 87].

С 1868 г. при Управлении Казанским учебным округом начал функционировать Испытательный комитет, цель которого — осуществлять так называемые «испытания» (своеобразный аналог экзаменов) при поступлении или окончании учебного заведе-

ния, по приему в университет или для ведения преподавательской деятельности [23, с. 2108]. Организация испытаний возлагалась на Казанский университет.

В 1894–1917 гг. в ведении Управления Казанским округом находились все учебные заведения ведомства Министерства просвещения: Казанский и Саратовский университеты, Казанский ветеринарный институт, высшие женские курсы, средние и низшие учебные заведения.

Вся работа Учебно-окружного центра была довольно насыщенной, о чем свидетельствуют отчеты о деятельности Управления округом, сохранившиеся в Национальном архиве Республики Татарстан (г. Казань) в фонде попечителя. Анализ документов показал, что отчетная информация была представлена определенной схемой, в которой говорилось: 1) о личном составе Управления округом (подробно сказано о тех, кто составлял администрацию Учебно-окружного центра, и с какого времени они исполняют свои обязанности); 2) о делопроизводстве и распоряжениях по округу (показано количество бумаг, находящихся в делопроизводстве управления, при этом все документы делились на три категории: высочайшие повеления, распоряжения Министерства просвещения и распоряжения Управления Казанским учебным округом); 3) о Попечительском совете и Испытательном комитете (охарактеризована их деятельность с числом проведенных заседаний, с количеством прошедших испытаний и выданных по ним свидетельств); 4) о комиссиях, ревизиях и съездах (представлены сведения о ревизионных посещениях членами Управления учебными заведениями округа, сказано об организации съездов для повышения квалификации учителей и о прибытии в Казанский округ должностных лиц из Министерства просвещения, если подобные случаи были) [8].

Данная информация позволяет судить о деятельности Управления Казанским

учебным округом на рубеже XIX — XX вв., о мерах, принимаемых руководством округа не только по административно-хозяйственным вопросам, но и по вопросам постановки учебно-воспитательного дела в учебных заведениях Поволжского региона.

Другой, немаловажной, стороной деятельности Управления Казанским учебным округом являлось построение взаимоотношений с различными органами местной губернской власти. В частности, документы касались установления политической благонадежности контингента учащихся и преподавателей. Просьбы о предоставлении списков обучающихся приходили и из Казанского губернского жандармского управления [19]. Кроме вышеуказанной информации попечитель округа направлял губернатору сведения относительно временного закрытия учебного заведения либо по причине массовой заболеваемости учащихся, либо вследствие беспорядков [16].

В Управление округом приходили циркуляры из Ведомства Православного исповедания. В конце XIX — начале XX в. одним из предметов, преподаваемых во всех без исключения школах, был Закон Божий. В связи с этим архиепископ Казанский и Свияжский уделял особое внимание качеству преподавания данной дисциплины. Попечителя округа ставили в известность о том, что для всех учебных заведений Ведомством православного исповедания будут назначены специальные наблюдатели, задача которых — контролировать преподавание Закона Божьего [11].

Казанский учебно-окружной центр поддерживал также тесные связи с некоторыми учебными округами Российской империи. К их числу можно отнести Харьковский, Киевский, Одесский, Оренбургский и Западно-Сибирский. Как правило, управления названных учебных округов вели переписку, касавшуюся принятия решений по текущим вопросам, выступали с общими

предложениями в министерстве по поводу проблем, характерных для всех округов, обменивались печатной продукцией [15].

В целом предметы ведомства Управления Казанским учебным округом были следующими:

- координация действий во всех учебных заведениях округа;
- организация деятельности Попечительского совета и Исполнительного комитета;
- контроль над исполнением принятых дисциплинарных норм;
- содействие в развитии инородческого образования.

Успешная деятельность Казанского учебно-окружного центра зависела от правильной организации работы Канцелярии попечителя округа. Благодаря четкой и слаженной работе чиновников данного ведомства, в архивохранилищах сохранились неопубликованные источники, позволяющие в полной мере представить функционирование Казанского учебного округа.

Согласно «Положению об Учебных округах МНП» 1835 г., при всех российских учебно-окружных центрах организовывались канцелярии, возглавляемые правителями, с целью осуществления делопроизводства по управлениям округов. Основная задача правителя Канцелярии состояла в работе с входящей документацией и в составлении протоколов Попечительского совета [26, с. 961]. Помимо этого, Канцелярия попечителя должна была осуществлять сбор сведений о положении дел в округе. Собранные все необходимые материалы, канцелярские служащие их обрабатывали, для чего использовали различные методы. Общая информация затем была представлена в виде отчетов, ведомостей и таблиц.

Канцелярское делопроизводство включало в себя: а) порядок поступления дел; б) движение дел внутри канцелярии; в) отправку дел; г) ревизию работы канцелярии [28].

В 1881 г., когда министерство утвердило новые штаты для Управления Казанским учебным округом, делопроизводство в Канцелярии попечителя было отработано до мелочей. Правитель был в курсе всех законодательных изменений, касавшихся не только структурных элементов Учебно-окружного центра, но и учебных заведений округа. Он одним из первых ознакомился со всей документацией, поступавшей в адрес Казанского округа. Затем правитель Канцелярии распределял входящие и исходящие бумаги по непосредственным «адресатам» — либо направлял попечителю, либо распределял их между своими подчиненными [23, с. 2047–2167].

Канцелярия попечителя координировала делопроизводство Казанского учебно-окружного центра, осуществляла связь попечителя как внутри управления, так и внутри самой канцелярии, с подотчетными округу учреждениями и различными губернскими властями. Для осуществления технической работы в канцелярии предусматривался следующий штат служащих: правитель, столоначальники, помощники столоначальников, бухгалтер, журналист и архивариус в одном лице, архитектор [23, с. 55–57]. Кроме определенных по штатному расписанию чинов, попечитель округа мог принять в случае необходимости низших чиновников с оплатой по найму (как правило, это были писцы) [17].

К 1894 г. Канцелярия попечителя Казанского учебного округа состояла из трех столов, в 1905 г. был образован четвертый стол. Столы возглавлялись столоначальниками, у которых в подчинении находились помощники. Дела во всех производствах распределялись по типам учебных заведений. Так, 1-й стол занимался вопросами женских учебных заведений; во 2-м столе было сосредоточено делопроизводство по мужским средним учебным заведениям и частным школам; в 3-м — по начальным и инородческим учебным заведениям;

в 4-м — по вузам, техническим училищам, учительским школам и семинариям. Дела общеадминистративного характера распределялись в равной степени между всеми представленными производствами. В отдельный стол были выделены бухгалтерия, где сосредоточились дела по финансовым вопросам, и вся статистика по учебным заведениям округа, приходно-расходные сметы по выделяемым государственным бюджетом средствам на нужды управления и Канцелярии попечителя, а также на все школы [17].

Основу делопроизводства каждого стола составляли распоряжения Министерства просвещения и циркуляры попечителя. Ф. Ф. Королев отмечает, что «организация управления делом народного образования... была построена на началах строжайшей иерархичности, мелочной регламентации и опеки... Вся система управления являлась в высшей степени бюрократической как по своему построению, так и по методам работы» [5, с. 45]. Но следует признать, что форма циркулярных предписаний и распоряжений была наиболее распространенной и утвердившейся в масштабах всей Российской империи.

Кроме представленных должностных лиц Канцелярия попечителя располагала должностью журналиста и архивариуса. Но ни в министерских постановлениях, ни в архивных фондах нами не было обнаружено время учреждения данной должности. Можно лишь предположить, что это было начало XIX в., так как в ходе работы Казанского учебного округа откладывались материалы, характеризующие деятельность Учебно-окружного центра. Следствием этого стало формирование архивариусом архивных материалов по округу. Функции журналиста могли заключать в себе регистрацию входящей и исходящей документации.

5 июня 1834 г. в Канцелярии попечителя Казанского округа была учреждена должность архитектора, в обязанности которого

входило составление планов, смет и производство строительных работ по строящимся учебным заведениям и по ремонту старых зданий [20].

В практике Казанского учебно-окружного центра имели место случаи, когда в Департамент просвещения поступали жалобы от попечителей округа относительно того, что невозможно привлечь на канцелярскую службу способных и усердных людей. Причина тому была одна — низкие оклады чиновников Канцелярии [24, с. 2053]. Нередко попечители Казанского округа поднимали в министерстве вопрос и о расширении состава Канцелярии. Так, попечитель С. Ф. Спешков в 1903 г. направил по этому поводу циркулярное предложение на имя министра просвещения, аргументируя свой шаг рядом фактов:

1. Принятие в 1884 г. Университетского устава, по которому сокращалась автономия вузов, повлекло за собой передачу большого числа дел в компетенцию попечителя, и, как следствие, Канцелярия взяла на себя ведение делопроизводства по Казанскому университету. Кроме того, с 1884 г. из Казанского университета в Канцелярию попечителя были переданы дела по Испытательной комиссии, что также увеличило делопроизводство одного из столов (столоначальник должен был составлять проект публикации объявлений в региональных газетах о сроке подачи прошений для осуществления испытаний, а затем собирал всю документацию, необходимую для испытательных экзаменов).

2. В 1893 г. к Казанскому учебному округу отнесена из Оренбургского учебного округа Внутренняя Киргизская орда. В связи с этим увеличился район, вверенный попечителю округа, и выросла канцелярская переписка по мужским и женским учебным заведениям вновь присоединенной территории. Кроме того, расширился объем вопросов, связанных с постановкой учебно-воспитательного процесса в среде иногородческого населения округа.

3. На рубеже XIX–XX вв. активное развитие получило домашнее обучение. С 1897 г. министерство разрешило на базе гимназий, прогимназий и реальных училищ принимать экзамены у детей, получивших домашнее воспитание. И как результат один из канцелярских столов взял на себя данную работу по оформлению документов. Помимо этого, рост числа женских учебных заведений, начальных народных училищ, промышленных и ремесленных школ также способствовал расширению обязанностей трех столоначальников Канцелярии попечителя округа.

В связи с этим С. Ф. Спешков просил об учреждении еще одной должности столоначальника и помощника столоначальника. В Министерстве просвещения просьбу одобрили, и с 1 января 1905 г. в штате Канцелярии попечителя Казанского учебного округа появились должности четвертого столоначальника и его помощника [13].

Данная мера могла решить проблему кадрового состава лишь на некоторое время, так как объем работы в Канцелярии попечителя учебного округа не сокращался, а, наоборот, увеличивался с каждым учебным годом. Поэтому уже в 1907 г. Департамент общих дел Министерства просвещения циркулярным распоряжением попечителю Казанского учебного округа от 20 декабря предложил рассмотреть вопрос о необходимости расширения штатов учебно-окружных центров. Попечитель должен был придерживаться в ответном циркуляре установленной формы: 1) Канцелярия попечителя — степень обремененности канцелярской работой служащих; предполагаемое количество столов и распределение между ними обязанностей; суммы, необходимые для выдачи жалований чинам Канцелярии попечителя; канцелярские и хозяйственные потребности; 2) Окружная инспекция — количество учебных заведений округа, которые закреплены за окружными инспекторами; количество совершаемых

ревизионных осмотров; необходимый штат окружных инспекторов и их содержание; 3) Разъезды по делам службы — суммы, необходимые для выдачи командированным лицам Управления округом [7].

Ознакомившись с проектом планируемых изменений по Управлению Казанским учебным округом, в министерстве остановились на мысли «о сокращении районов некоторых учебных округов с одновременным созданием двух новых учебно-окружных центров» (Казанский учебный округ должны были составлять Казанская, Вятская, Пермская и Уфимская губернии, а вновь учрежденными учебными округами должны были стать Саратовский и Ярославский) [7]. Однако решительных мер по внедрению в практику новых штатов управлений учебными округами министерство не предприняло, как и не учредило новые учебно-окружные центры. На наш взгляд, подобные действия могли повлечь за собой непредвиденные финансовые трудности, которых министерство просвещения стремилось всячески избежать.

В 1894–1917 гг. все делопроизводство и отчетность попечительской Канцелярии сводились к следующему:

- регистрация и работа с документацией, приходившей в адрес Казанского учебно-окружного центра;
- организация текущего делопроизводства по Управлению округом;
- рассмотрение и решение дел, касающихся всех учебных заведений округа;
- ведение дел и осуществление переписки по вопросам постановки учебно-воспитательного процесса в школах.

По словам исследователя Л. Н. Гончаренко, в исторической литературе укоренилось мнение о бесчисленной армии чиновников, существовавшей в дореволюционной России, олицетворением которой являлся чиновничий мундир [2, с. 58]. Это действительно было так. Учредив 25 января 1803 г. учебные округа, правительство

стало разрабатывать для каждого из них индивидуальную форму. 10 ноября 1809 г. появился мундир Казанского учебного округа [31, с. 194]. Согласно указу от 5 апреля 1834 г. «О мундирах гражданского ведомства», он имел темно-синий цвет, на воротнике и обшлагах располагалось серебряное шитье в виде переплетавшихся дубовых ветвей, пуговицы гладкие белого цвета [6].

Всем чинам управления и Канцелярии попечителя Казанского округа предписывалось приходиться на службу в форме, которую составляли: гражданский полукафтан, мундирный фрак, двубортный сюртук и дорожная форменная одежда [25, с. 3–8]. Внешний вид служащего определял его принадлежность к возложенным на него обязанностям. Так, мундир попечителя округа имел полное шитье на воротнике, обшлагах и карманных клапанах. У помощника попечителя и окружных инспекторов шитье шло по воротнику и обшлагам. Форма канцелярских служащих имела половинное шитье [6]. С некоторыми изменениями форма Казанского учебно-окружного центра просуществовала до 1917 г.

Помимо выполнения текущих задач, Канцелярия попечителя занималась издательской деятельностью, в частности, практически регулярно выходил «Циркуляр по Казанскому учебному округу», в котором публиковалась вся информация по учебному ведомству [23, с. 2119]. На рубеже XIX — XX вв. данное издание выходило регулярно, однако из-за финансовых трудностей Управление округом прекратило выпуск «Цирюляра» в 1916 г.

Помимо публикации официального издания, Канцелярия попечителя выписывала ряд газет, как-то: «Правительственный вестник», «Сенатские ведомости», «Журнал МНП», «Московские ведомости», «Новое время», «Православный собеседник», «Известия Епархии», «Волжский вестник», «Саратовский дневник»,

«Переводчик», «Самарский вестник», «Самарская Газета», «Астраханский листок», «Самарские губернские ведомости», «Симбирские губернские ведомости», «Вятские губернские ведомости». Первые тринадцать изданий Канцелярия выписывала платно, а три последних — в обмен на «Циркуляр по КУО» [10].

Анализ деятельности Управления Казанским учебным округом и Канцелярии попечителя позволяет выделить некоторые особенности в организации работы окружного центра.

Во-первых, работа структурных подразделений Казанского учебно-окружного центра представляет собой согласованный механизм с четким распределением функциональных обязанностей между чинами управления и Канцелярии попечителя. Администрация Казанского округа вырабатывает принципы своей деятельности соглас-

но принятым в Министерстве просвещения установлениям в отношении организации учебно-воспитательного процесса в Поволжском регионе.

Во-вторых, процесс бюрократизации системы управления образованием мог негативно отразиться на функционировании Казанского учебно-окружного центра. Однако подобный процесс сдерживался благодаря сохранению Министерством просвещения строгих норм по количеству штатных единиц в Управлении Казанским округом и Канцелярии попечителя.

В-третьих, администрация старалась акцентировать внимание на решении наиболее важных и своевременных задач, стоявших перед региональной учебной властью.

В целом учебно-окружная модель управления системой образования в России в 1894–1917 гг. подтвердила свою состоятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агафонов Н. Я.* К 100-летию учреждения учебных округов (Краткий исторический очерк Казанского учебного округа, читанный в день юбилея, 24 января 1903 г.). Казань, 1903; По проекту новых штатов для Управлений учебных округов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. СПб., 1878. Стб. 2059–2060.

2. *Гончаренко Л. Н.* Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века (Социально-экономическое исследование). Чебоксары, 1994.

3. Казанские губернские ведомости. 1894. № 66. С. 1; Там же. № 70. С. 2.

4. Казань. Высшие начальствующие лица, губернские, окружные и городские учреждения. Б. м., б. г. С. 29–30; О включении в состав попечительских советов директоров средних и низших технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 15. СПб., 1902. Стб. 1031–1032.

5. *Королев Ф. Ф.* Народное образование в России накануне Февральской революции 1917 г. // Советская педагогика. 1951. № 12.

6. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан, г. Казань). Ф. 92. Оп. 1. Д. 4032. Лл. 1–75.

7. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 8741. — Л. 10.

8. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Дд. 21394, 24163; Там же. Оп. 2. Дд. 736, 6244, 19579; РГИА. Ф. 744. Оп. 7. — Д. 304; Там же. Оп. 9. Д. 128.

9. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 21703. Л. 4; Д. 22444. Л. 26.

10. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 22089. Л. 7.

11. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 22363. Л. 75.

12. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 24163. Лл. 34–38; Д. 24163. Лл. 1–3; Оп. 2. Д. 1281. Л. 14.

13. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 3090. Лл. 1–8.

14. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 3200. Лл. 4–19; Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / Под ред. А. С. Будиловича. СПб., 1905.

15. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 6245. Лл. 8–11.

16. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 6827. Л. 39.

17. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 8741. Л. 10.
18. НА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1303. Лл. 1–4; Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 21596. Л. 65.
19. НА РТ. — Ф. 160. Оп. 1. Д. 727. Л. 32; РГИА (Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург). Ф. 740. Оп. 18. Д. 214. Л. 40.
20. Об определении особых архитекторов при учебных округах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 777.
21. Об отчислении от Казанского учебного округа некоторых губерний и об образовании Оренбургского учебного округа // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 6. СПб., 1878.
22. По проекту новых штатов для Управлений учебных округов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. СПб., 1878. Стб. 2047–2167; Список должностных лиц по КУО на 1894–1903 гг. Казань, 1894–1903; Циркуляр по КУО. 1894–1903.
23. По проекту новых штатов для Управлений учебных округов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. СПб., 1878. Стб. 2066–2068.
24. По проекту штатов для Управлений учебных округов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. СПб., 1878.
25. Положение о форменной одежде для чинов ведомства МНП. Казань, 1898.
26. Положение об Учебных округах МНП // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2. СПб., 1875.
27. РГИА. Ф. 740. Оп. 18. Д. 214. Лл. 71–72 об.; Список должностных лиц по КУО на 1894–1914 гг. Казань, 1894–1914.
28. Российское законодательство X–XX вв. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. М., 1988. С. 97–98; *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России XVIII — начала XX в. СПб., 1999. С. 47–55.
29. Список должностных лиц по КУО на 1894–1903 гг. Казань, 1894–1903.
30. *Фальборк Г. А., Чарнолуцкий В.* Народное образование в России. СПб., б. г.
31. *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России XVIII — начала XX в. СПб., 1999.

REFERENCES

1. *Agafonov N. Ja.* К 100-летию учреждения учебных округов (Краткий исторический очерк Казанского учебного округа, читанный в день юбилея, 24 января 1903 г.). — Казань, 1903; По проекту новых штатов для Управлений учебных округов // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. СПб., 1878. Стб. 2059–2060.
2. *Goncharenko L. N.* Goroda Srednego i Nizhnego Povolzh'ja vo vtoroj polovine XIX veka (Social'no-ekonomicheskoe issledovanie). — Cheboksary, 1994.
3. Kazanskije gubernskie vedomosti. 1894. № 66. S. 1; Tam zhe. № 70. S. 2.
4. Казань. Высшие начальствующие лица, губернские, окружные и городские учреждения. — В. м., б. г. С. 29–30; О включении в состав попечительских советов директоров средних и низших технических училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 15. СПб., 1902. Стб. 1031–1032.
5. *Korolev F. F.* Narodnoe obrazovanie v Rossii nakanune Fevral'skoj revoljucii 1917 g. // Sovetskaja pedagogika. 1951. № 12.
6. НА РТ (Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan, g. Kazan'). Ф. 92. Оп. 1. Д. 4032. Лл. 1–75.
7. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 8741. Л. 10.
8. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Дд. 21394, 24163; Там же. Оп. 2. Дд. 736, 6244, 19579; РГИА. Ф. 744. Оп. 7. Д. 304; Там же. Оп. 9. Д. 128.
9. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 21703. Л. 4; Д. 22444. Л. 26.
10. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 22089. Л. 7.
11. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 22363. Л. 75.
12. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 24163. Лл. 34–38; Д. 24163. Лл. 1–3; Оп. 2. Д. 1281. Л. 14.
13. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 3090. Лл. 1–8.
14. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 3200. Лл. 4–19; Trudy osobogo soveshchanija po voprosam obrazovanija vostochnyh inorodcev / Pod red. A. S. Budilovicha. SPb., 1905.
15. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 6245. Лл. 8–11.
16. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 6827. Л. 39.

-
17. NA RT. F. 92. Op. 2. D. 8741. L. 10.
  18. NA RT. F. 160. Op. 1. D. 1303. Ll. 1–4; Tam zhe. F. 92. Op. 1. D. 21596. L. 65.
  19. NA RT. F. 160. Op. 1. D. 727. L. 32; RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv, g. Sankt-Peterburg). F. 740. Op. 18. D. 214. L. 40.
  20. Ob opredelenii osobyh arhitektorov pri uchebnyh okrugah // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshchenija. T. 2. SPb., 1875. Stb. 777.
  21. Ob otchislenii ot Kazanskogo uchebnogo okruga nekotoryh gubernij i ob obrazovanii Orenburgskogo uchebnogo okruga // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshchenija. T. 6. SPb., 1878. Stb. 205–206.
  22. Po proektu novyh shtatov dlja Upravlenij uchebnyh okrugov // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshchenija. T. 7. SPb., 1878. Stb. 2047–2167; Spisok dolzhnostnyh lic po KUO na 1894–1903 gg. Kazan', 1894–1903; Cirkuljar po KUO. 1894–1903.
  23. Po proektu novyh shtatov dlja Upravlenij uchebnyh okrugov // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshchenija. T. 7. SPb., 1878. Stb. 2066–2068.
  24. Po proektu shtatov dlja Upravlenij uchebnyh okrugov // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshchenija. T. 7. SPb., 1878. Stb. 2053.
  25. Polozhenie o formennoj odezhde dlja chinov vedomstva MNP. Kazan', 1898. S. 3–8.
  26. Polozhenie ob Uchebnyh okrugah MNP // Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshchenija. T. 2. SPb., 1875. — Stb. 959.
  27. RGIA. F. 740. Op. 18. D. 214. Ll. 71–72 ob.; Spisok dolzhnostnyh lic po KUO na 1894–1914 gg. Kazan', 1894–1914.
  28. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 6. Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX v. M., 1988. S. 97–98; Shepelev L. E. Chinovnyj mir Rossii XVIII — nachala XX v. SPb., 1999. S. 47–55.
  29. Spisok dolzhnostnyh lic po KUO na 1894–1903 gg. Kazan', 1894–1903.
  30. Fal'bork G. A., Charnoluskij V. Narodnoe obrazovanie v Rossii. SPb, b. g.
  31. Shepelev L. E. Chinovnyj mir Rossii XVIII — nachala XX v. SPb., 1999.